
«ВОЙНА НЕ ЕСТЬ ИСТОЧНИК ЗЛА, А ЛИШЬ РЕФЛЕКС НА ЗЛО, ЗНАК СУЩЕСТВОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ЗЛА И БОЛЕЗНИ»: Н.А. БЕРДЯЕВ О ФАШИЗМЕ

*Картунова Ангелина Дмитриевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Проблема войны является одной из центральных тем российской социально-политической мысли XX в. В период между двумя мировыми войнами особенный интерес у исследователей вызывал феномен фашизма, причины его зарождения и влияние на историю всего человечества. Необычный взгляд на природу войны и фашизм высказал российский философ и мыслитель Николай Александрович Бердяев.

Бердяев видел в фашизме тотальное огрубление человеческой культуры. Появление фашизма Бердяев связывает с крахом старых государств, кризисом легитимности монархических и демократических режимов в Европе. Первая мировая война окончательно развеяла миф о господстве формального права и доказала, что государство основано на силе. Фашизм зарождается из кризиса государств новой истории. Наступает переломный этап в истории человечества – общество переходит в историческую fazu «сумерек», на смену которой должна прийти эпоха нового Средневековья.

«Сумерки» у Бердяева неразрывно связаны с хаосом, упадком, из которого после образуется «духовный универсум», подобный средневековому. Фашизм, равно как и коммунизм, стремится к формированию определенного человеческого единства на основе идеологии, и это стремление к общности выводит фашизм и коммунизм за рамки новой истории. Однако общность, достигаемая насилием и убийством, не приведет к высшему единению человечества. Именно поэтому эпоха цезаризма, в которой разворачивается ужас фашизма, есть лишь переходный этап на пути к новому Средневековью и свойственному этой эпохе духовному единству¹.

Еще до начала Второй мировой войны Бердяев сравнивал коммунизм и фашизм и смог выделить немало общих черт. И коммунизм, и фашизм строятся «новым типом человека» или, как его по-другому называет Бердяев, «коллективным человеком», который не боится насилия и готов прибегать к нему ради достижения «высшей» цели. Такой тип человека формирует не демократию, а тоталитарное государство с мощным репрес-

¹ Бердяев Н.А. Новое Средневековье. Размышление о судьбе России и Европы // Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 2012. С. 559.

сивным аппаратом. И коммунизм, и фашизм для Бердяева держатся не на христианской любви к человеку, а на любви к человеку, которую дала нам новая история. Такая любовь подразумевает веру во всемогущество человека, его силы и возможности построить «рай на Земле»². При этом в коммунистическом и фашистском государстве в личность, как отдельный микрокосм, наделенный творческим потенциалом, не верят. Она становится винтиком, который выполняет свою функцию ради идеологически определенной «высшей» цели.

Так, коммунизм и фашизм Бердяев считает лишь переходным этапом на пути к новому Средневековью. Однако переходный, хаотический этап связывается Бердяевым не только с образованием тоталитарных государств, где сила явно преобладает над законом³, но и с кровопролитной войной.

Природу войны Бердяев связывает с трансцендентной Богу свободой, из которой проистекает зло. Человек, обладая физической оболочкой и живя в физическом мире еще не смог «просветить» эту свободу, направить ее в созидальное русло. В связи с этим насилие и война воспринимаются Бердяевым как неизбежные явления. Война для Бердяева – это отрицательное, трагическое явление. Она изобличает мировое зло. Однако убийство на войне есть лишь отражение совершающихся гораздо чаще в мирной жизни убийств духовных. К тому же война – это ответственность каждого человека, живущего во время войны. Это кара и искупление личности и всего человечества. В войне сосуществуют одновременно и ненависть, и любовь. Таким образом, сущность войны антиномична, сочетает в себе и «дьявольскую тьму», и «божественный свет»⁴. Война между государствами и народами в метафорическом восприятии является отражением небесной борьбы ангелов Божих и ангелов сатаны. Само христианство противоречиво в своем отношении к войне. С одной стороны, оно ратует за непротивление злу насилием, а с другой – оно и есть война, «разделение мира, изживание до конца искупления креста в тьме и зле»⁵.

В связи с этим милитаризм и пацифизм расцениваются Бердяевым как ложь, неприятие трагичности жизни и непонимание глубинной причины убийства. Пацифизм не имеет смысла ввиду неизбежности войны в обществе, которое живет под воздействием «непросветленной свободы», источника зла, и не имеет сил для его преобразования. Духовный упадок лишь усугубляет воздействие зла. Милитаризм тоже не понимает природу войны. По логике милитаризма социально-политическая проблема может решиться силой, физическим истреблением врага, в то время как она лежит в духовной плоскости.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 120.

³ Бердяев Н.А. Новое Средневековье... С. 526.

⁴ Бердяев Н.А. Мысли о природе войны. [Электронный ресурс] URL: http://www.odinblago.ru/o_prirode_voini (дата обращения: 07.03.2021).

⁵ Там же.

Война для Бердяева становится символом духовного кризиса человечества и падения нравственности⁶. Это проявление трансцендентной Богу свободы, первоисточника, из которого одновременно рождаются и Бог, и мировое зло, поэтому и в войне есть одновременно и вина, и искупление вины. Уклонение же от искупления вины и несения общего креста для Бердяева низко, это проявление слабости духа и неумения видеть действительный источник войны, поверхностный взгляд на мир. Всякому физическому убийству предшествует убийство нравственное. Вообще, для Бердяева всякое убийство – это, в первую очередь, нравственное явление. Именно поэтому за каждого убитого ответственен не только нажавший на курок солдат, но и глава государства, начавший войну, а также и тот, кто ратует за победу своего народа, веря в его силы и помогая своим в тылу.

Бердяев всячески порицает романтизацию войны. Тот, кто восторгается героическим подъемом из кабинета, по мнению Бердяева, не понимает всю трагичность войны. Так, Бердяев критикует В.В. Розанова за его восторженное отношение к войне⁷. Воспевающие войну далеки от понимания всей ее серьезности и исторической роли. Для того, чтобы ощутить трагичность и спасительность войны, необходимо взять на себя ответственность за происходящее на войне, приобщиться к «мистерии крови», не обязательно физически, но духовно⁸.

О.Д. Волкогонова подчеркивает, что начало Великой Отечественной войны Н.А. Бердяев, будучи в эмиграции, встретил с тревогой⁹. Он не воспринял фашистскую угрозу как шанс свержения коммунистического режима, а, наоборот, занял «просоветскую», патриотическую позицию. Нападение немцев он воспринял как общенациональную беду. Бердяев чувствовал себя «литым с успехами Красной армии», отбросив на второй план обозначенные им ранее схожести коммунизма и фашизма. И все-таки в коммунизме поздний Бердяев видел больше света, нежели в фашизме, так как сам политический идеал мыслителя на закате его жизни представлял из себя синтез христианского персонализма и социализма.

Таким образом, зарождение фашизма связано с духовным кризисом человечества, а также кризисом государства и права эпохи новой истории. Человечество находится на переходном этапе между новой историей и новым Средневековьем. Глубокий общественный и нравственный кризис человечества выражается в военном противостоянии. Сама же война, по Бердяеву, есть выражение мирового зла, которое можно преодолеть лишь через духовное возвышение личности.

⁶ Там же.

⁷ См.: Розанов В.В. Война 1914 года и русское возрождение. Из армии и возле армии. [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_voyna_1914.html (дата обращения: 07.03.2021).

⁸ Бердяев Н.А. О «вечно бабьем» в русской душе. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/rozanov.html> (дата обращения: 07.03.2021).

⁹ Волкогонова О.Д. Бердяев. [Электронный ресурс] URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/B/volkogonova-oljga-dmitrievna/berdyaev/6> (дата обращения: 07.03.2021).